

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 20 апреля 2006 г. N 8

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ

Конвенцией о правах ребенка, принятой 44-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 года (ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 года N 1559-1), провозглашено, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания (абзац шестой преамбулы Конвенции).

Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка к основным началам (принципам) семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания ребенка (пункт 3 статьи 1) и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно (пункт 2 статьи 54). Правовой институт усыновления является одной из основных гарантий соблюдения этого важнейшего права ребенка в случае утраты им родительского попечения.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам об усыновлении (удочерении) детей, Пленум отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований статей 124 - 144, 165 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 269 - 275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории.

Вместе с тем в связи с введением в действие с 1 февраля 2003 года Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), а также с внесением изменений в семейное законодательство в судебной практике возникли вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего отношения по усыновлению (удочерению) детей, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Дела об усыновлении (удочерении) ребенка (далее - усыновление) гражданами Российской Федерации (кроме постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации) подсудны районным судам по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка (часть 1 статьи 269 ГПК РФ).

Если лицами, желающими усыновить ребенка - гражданина Российской Федерации, являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, то дела об усыновлении ими ребенка подсудны соответственно верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка (часть 2

статьи 269 ГПК РФ). В указанные суды также подают заявления иностранные граждане или лица без гражданства, в том числе и в случаях, когда они постоянно проживают на территории Российской Федерации, поскольку частью 2 статьи 269 ГПК РФ для названных лиц не предусмотрена возможность изменения родовой подсудности дел об усыновлении в зависимости от их места жительства. Если данные лица состоят в браке с гражданами Российской Федерации, с которыми постоянно проживают на территории Российской Федерации, и желают усыновить (удочерить) пасынка (падчерицу), являющегося гражданином Российской Федерации, либо желают совместно с мужем (женой) усыновить иного ребенка - гражданина Российской Федерации, то учитывая, что ГПК РФ не устанавливает специальной подсудности таких дел, она определяется исходя из общих правил. Поскольку одним из усыновителей является иностранный гражданин либо лицо без гражданства, эти дела также подсудны соответственно верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа по месту жительства ребенка (часть 2 статьи 269 ГПК РФ).

2. При принятии заявления об усыновлении судье с учетом специфики дел данной категории необходимо проверять, отвечают ли форма и содержание такого заявления как общим требованиям, предъявляемым статьей 131 ГПК РФ к исковому заявлению, так и требованиям статьи 270 ГПК РФ о необходимости указать в заявлении об усыновлении сведения о самих усыновителях, о детях, которых они желают усыновить, о наличии у них братьев и сестер, об их родителях, просьбу о возможных изменениях в актовой записи о рождении усыновляемых детей, а также обстоятельства, обосновывающие просьбу усыновителей, и подтверждающие их доказательства с приложением к заявлению необходимых документов, перечень которых содержится в статье 271 ГПК РФ.

Заявление об усыновлении ребенка не подлежит оплате государственной пошлиной, так как в силу подпункта 14 пункта 1 статьи 333.36 части второй Налогового кодекса Российской Федерации усыновители освобождены от ее уплаты по делам данной категории.

3. Судам следует иметь в виду, что в силу статьи 273 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

Вместе с тем, если по состоянию здоровья ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, не может явиться в судебное заседание (например, ребенок является инвалидом с детства и ограничен в передвижении), суд с учетом интересов ребенка может выяснить его мнение относительно усыновления по месту его нахождения.

Исходя из положений пункта 2 статьи 132 СК РФ суд вправе рассмотреть дело без участия ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, и без получения его согласия на усыновление, если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем.

Наличие у заявителя представителя, надлежащим образом уполномоченного на ведение дела в суде, не освобождает лицо, желающее усыновить ребенка, от обязанности явиться в суд. Представители по делам данной категории вправе без личного участия доверителя производить действия вне стадии судебного разбирательства, в частности собрать и представить необходимые доказательства, при подготовке дела к судебному разбирательству давать судье пояснения по существу заявления, по требованию судьи представлять дополнительные доказательства, ставить вопрос об оказании помощи в истребовании письменных и вещественных доказательств и т.п.

При решении вопроса о допустимости участия в деле переводчика суду следует выяснить место его работы, жительства, обстоятельства знакомства с заявителями, а также не является ли он бывшим либо действующим работником органа опеки и попечительства или учреждений, в которых воспитываются дети, подлежащие усыновлению. Установление данных обстоятельств необходимо для того, чтобы не допустить фактов незаконной посреднической деятельности лиц в процедуре усыновления детей (статья 126.1 СК РФ). В случае установления указанных фактов, а также при наличии иных оснований для отвода суд может по своей инициативе решить вопрос об отводе переводчика (статьи 16, 18, 19 ГПК РФ).

4. Поскольку в соответствии со статьей 273 ГПК РФ в необходимых случаях к участию в деле могут быть привлечены родители ребенка, другие заинтересованные лица, в частности родственники ребенка, учреждение, в котором находится ребенок, и сам ребенок в возрасте от десяти до четырнадцати лет, при подготовке дела к судебному разбирательству судье следует решить вопрос о привлечении к участию в деле указанных лиц для того, чтобы дело об усыновлении было рассмотрено максимально в интересах ребенка.

Решая вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего в возрасте от десяти до четырнадцати лет, судье следует исходить из положений статьи 57 СК РФ, согласно которой ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. При наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, суд выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства.

5. В порядке подготовки дела об усыновлении к судебному разбирательству судье в каждом случае надлежит истребовать от органа опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заключение об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком (часть 1 статьи 272 ГПК РФ, пункт 2 статьи 125 СК РФ). При этом следует учитывать, что, исходя из положений пункта 2 статьи 125 СК РФ и части 1 статьи 272 ГПК РФ, такое заключение также требуется и в случае усыновления ребенка отчимом или мачехой.

К заключению органа опеки и попечительства должны быть приложены документы, перечисленные в части 2 статьи 272 ГПК РФ.

Обратить внимание судей на то, что состояние здоровья усыновляемого ребенка должно быть подтверждено не справкой медицинского учреждения или врача, а медицинским заключением экспертной медицинской комиссии органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии усыновляемого ребенка.

При исследовании представленных органом опеки и попечительства документов судье необходимо проверить, выданы ли они компетентными органами (лицами) и заверены ли они соответствующими подписями и печатями.

Если судьей будет установлено, что к заключению органа опеки и попечительства приложены не все необходимые документы либо заключение или документы не отвечают требованиям, предъявляемым к ним, то ему следует истребовать надлежащие заключение и документы от органа опеки и попечительства.

6. В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления (статья 139 СК РФ) суд в соответствии со статьей 273 ГПК РФ рассматривает все дела данной категории в закрытом судебном заседании, включая объявление решения. В этих же целях участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, в случаях, предусмотренных в статье 155 УК РФ, что отражается в протоколе судебного заседания и подтверждается подписями указанных лиц.

Учитывая, что рассмотрение дела об усыновлении в закрытом судебном заседании обязательно в силу закона (статья 273 ГПК РФ), судья принимает решение о его слушании в закрытом заседании уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и указывает об этом в определении о назначении дела к судебному разбирательству (статья 153 ГПК РФ). В этом определении необходимо сделать ссылку на статью 273 ГПК РФ.

О рассмотрении дела в закрытом судебном заседании указывается в протоколе судебного заседания, а также в решении суда.

7. Учитывая, что заявление лица, желающего усыновить ребенка, в соответствии с пунктом 1 статьи 125 СК РФ рассматривается в порядке особого производства по правилам, предусмотренным главой 29 ГПК РФ, и это лицо приобретает права законного представителя ребенка лишь в случае удовлетворения судом его просьбы об усыновлении ребенка и только после вступления решения в законную силу (часть 2 статьи 274 ГПК РФ), не могут быть рассмотрены одновременно с заявлением об усыновлении требования заявителя о защите имущественных прав ребенка, например, о праве собственности ребенка на движимое и (или) недвижимое имущество, перешедшее ему в собственность по договору дарения, в порядке наследования либо приватизации жилья.

8. При разрешении заявления об усыновлении необходимо обсуждать вопрос о том, нет ли оснований, исключających для заявителя возможность быть усыновителем (статьи 127, 128 СК РФ).

При этом следует иметь в виду, что не могут быть усыновителями, в частности: несовершеннолетние, даже в случае приобретения ими полной дееспособности (статьи 21, 27 ГК РФ), поскольку пунктом 1 статьи 127 СК РФ установлен возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем;

лица, не состоящие в браке, если разница в возрасте между ними и усыновляемыми менее шестнадцати лет, за исключением случаев усыновления ребенка отчимом (мачехой), а также случаев, когда суд признает, что имеются уважительные причины для усыновления ребенка не состоящим в браке лицом при наличии разницы в возрасте между ними менее шестнадцати лет (например, если ребенок испытывает чувство привязанности к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т.п.);

не состоящие в браке между собой лица в отношении одного и того же ребенка;

лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

лица, лишенные по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;

лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине;

лица, не имеющие постоянного места жительства;

лица, имеющие на момент усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан;

лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права.

Решая вопрос о том, не будет ли состояние здоровья заявителя, желающего усыновить ребенка, препятствовать надлежащему осуществлению им родительских прав и обязанностей, необходимо учитывать, что Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 года N 542. Порядок медицинского освидетельствования граждан, желающих стать усыновителями, установлен Положением о медицинском освидетельствовании гражданина(ки), желающего стать усыновителем, опекуном (попечителем) или приемным родителем (приложение 1 к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 сентября 1996 года N 332).

Не могут быть также усыновителями лица, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель), а также лица, проживающие в жилых помещениях, не отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам (абзацы восьмой и одиннадцатый пункта 1 статьи 127 СК РФ). Однако данные ограничения не распространяются на отчима (мачеху) усыновляемого ребенка

(пункт 1.2 статьи 127 СК РФ). Кроме того, при рассмотрении конкретного дела суд в силу пункта 1.1 статьи 127 СК РФ вправе отступить от положений, закрепленных в абзацах восьмом и одиннадцатом пункта 1 статьи 127 СК РФ, относительно дохода усыновителя и наличия у него жилья, отвечающего санитарным и техническим правилам и нормам, в тех случаях, когда он с учетом интересов ребенка и других заслуживающих внимания обстоятельств придет к выводу о необходимости удовлетворения заявления об усыновлении (например, если ребенка усыновляет его родственник; до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем; усыновитель проживает в сельской местности и имеет подсобное хозяйство; усыновитель имеет жилье, благоустроенное применительно к условиям данного населенного пункта). Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, должны быть отражены в решении суда (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

9. Если у ребенка имеются родители, то наличие их согласия является обязательным условием усыновления. При усыновлении ребенка несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, необходимо также согласие их законных представителей, а при их отсутствии - согласие органа опеки и попечительства (пункт 1 статьи 129 СК РФ). Родители могут дать согласие на усыновление ребенка конкретным лицом либо без указания конкретного лица, но только после рождения ребенка (пункт 3 статьи 129 СК РФ).

Согласие родителя на усыновление выявляется органом опеки и попечительства с соблюдением требований, перечисленных в абзаце втором пункта 1 статьи 129 СК РФ, либо может быть выражено непосредственно в суде при рассмотрении дела об усыновлении. При этом следует иметь в виду, что если мать отказалась от ребенка после его рождения и выразила согласие на его усыновление, о чем имеется ее письменное заявление, нотариально удостоверенное или заверенное руководителем учреждения, в котором находился ребенок, либо органом опеки и попечительства по месту жительства матери, повторного выявления ее согласия на усыновление ребенка в связи с рассмотрением вопроса об усыновлении этого ребенка в судебном порядке не требуется. Однако в указанном случае необходимо проверить, не отозвано ли согласие матери на усыновление ребенка на момент рассмотрения дела в суде (пункт 2 статьи 129 СК РФ).

Согласие на усыновление, данное родителем в суде, должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания и подписано им лично, а также отражено в решении. При этом необходимо учитывать, что, исходя из приоритета прав родителей на воспитание ребенка, любой из них может до вынесения решения суда отозвать данное им ранее согласие на усыновление, независимо от мотивов, побудивших его сделать это.

Если дети, имеющие родителей (родителя), находятся под опекой (попечительством), в приемных семьях, воспитательных, лечебных, лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях, то письменное согласие на их усыновление, данное на основании пункта 1 статьи 131 СК РФ опекунами (попечителями),

приемными родителями, руководителями учреждений, в которых находятся дети, не исключает необходимости получения согласия родителей на усыновление ребенка, кроме случаев, предусмотренных статьей 130 СК РФ.

Отказ опекуна (попечителя), приемных родителей или руководителей указанных выше учреждений дать согласие на усыновление, в отличие от отказа родителей, не препятствует положительному разрешению судом вопроса об усыновлении, если этого требуют интересы ребенка (пункт 2 статьи 124, пункт 2 статьи 131 СК РФ).

10. Усыновление ребенка при отсутствии согласия его родителей допустимо лишь в случаях, предусмотренных статьей 130 СК РФ.

При этом необходимо учитывать, что:

признание родителя судом ограниченно дееспособным не дает оснований для усыновления ребенка без согласия такого родителя, поскольку в соответствии со статьей 30 ГК РФ он ограничивается только в имущественных правах;

причины, по которым родитель более шести месяцев не проживает совместно с ребенком, уклоняется от его воспитания и содержания, устанавливаются судом при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка на основании исследования и оценки всех представленных доказательств (например, сообщения органов внутренних дел о нахождении родителя, уклоняющегося от уплаты алиментов, в розыске, показаний свидетелей и других допустимых доказательств);

усыновление может быть произведено при отсутствии согласия родителей, если дети были подкинuty, найдены во время стихийного бедствия, а также при иных чрезвычайных обстоятельствах, о чем имеется соответствующий акт, выданный в установленном порядке органами внутренних дел или органом опеки и попечительства, и родители этих детей неизвестны.

11. При рассмотрении заявления об усыновлении ребенка, поданного лицом, состоящим в браке, необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 статьи 133 СК РФ усыновление возможно только при наличии согласия супруга заявителя.

Исключение составляют случаи, когда судом, рассматривающим заявление об усыновлении, будет установлено, что супруги прекратили семейные отношения, не проживают совместно более года и место жительства супруга заявителя неизвестно. Указанные обстоятельства могут быть установлены средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ, а также вступившим в законную силу решением суда о признании этого супруга безвестно отсутствующим.

Согласие другого супруга на усыновление должно быть выражено в письменной форме и приложено к заявлению об усыновлении (пункт 3 части 1 статьи 271 ГПК РФ). По аналогии со статьей 129 СК РФ (абзац второй пункта 1) подпись супруга на его письменном согласии может быть удостоверена нотариусом, заверена руководителем учреждения, в котором находится ребенок, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления ребенка или по месту жительства этого супруга. Удостоверение подписи супруга заявителя в указанном порядке не требуется, если он лично явился в судебное заседание и подтвердил свое согласие на усыновление ребенка.

12. Согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на его усыновление, которое в силу статьи 57 и пункта 1 статьи 132 СК РФ является обязательным условием усыновления, выявляется органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении органа опеки и попечительства об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка (пункт 15 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года N 275). Наличие либо отсутствие согласия усыновляемого ребенка на усыновление может быть установлено и самим судом в случае привлечения ребенка к участию в деле (статья 273 ГПК РФ).

13. Если у ребенка, которого желает усыновить заявитель, имеются братья и сестры, также оставшиеся без попечения родителей, и в отношении их заявителем не ставится вопрос об усыновлении либо этих детей хотят усыновить другие лица, усыновление в соответствии с пунктом 3 статьи 124 СК РФ допустимо лишь в случае, когда это отвечает интересам ребенка (например, дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно, находятся в разных детских учреждениях, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья). Поскольку законом (пунктом 3 статьи 124 СК РФ) не установлено, что указанное правило распространяется только на полнородных братьев и сестер, его следует применять и к случаям усыновления разными лицами неполнородных братьев и сестер.

В целях соблюдения правила, установленного пунктом 3 статьи 124 СК РФ, при рассмотрении дела об усыновлении суду следует выяснять, имеются ли у усыновляемого ребенка братья или сестры, а также подлежат ли они усыновлению на момент рассмотрения данного дела в суде.

14. При рассмотрении дела об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства необходимо иметь в виду следующее:

а) усыновление детей названными гражданами допускается только в случаях, если не представилось возможным передать этих детей на воспитание (усыновление, опека, попечительство, приемная семья или иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации) в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, или на усыновление родственникам детей независимо от места жительства и гражданства этих родственников (пункт 1 статьи 123, пункт 4 статьи 124 СК РФ). Данные ограничения соответствуют положениям статьи 21 Конвенции о правах ребенка, которой признано, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком только тогда, когда ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая в состоянии была бы

обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным.

Учитывая это, при подготовке дела к судебному разбирательству судье необходимо истребовать от органа опеки и попечительства документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, документ, подтверждающий наличие сведений об усыновляемом ребенке в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документы, содержащие информацию о предпринятых органами опеки и попечительства, региональным и федеральным оператором мерах по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (пункт 7 части 2 статьи 272 ГПК РФ, статья 6 Федерального закона от 16 апреля 2001 года N 44-ФЗ "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей").

При исследовании названных документов следует, в частности, проверить: с какого времени сведения о ребенке находились в федеральном банке данных о детях, правильно ли были указаны сведения о ребенке (о его возрасте, состоянии здоровья и другие), предлагался ли он на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам и, если предлагался, то по каким причинам указанные лица отказались от принятия ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью). В целях всесторонней проверки указанных обстоятельств суд вправе допросить в качестве свидетелей родственников ребенка, а также лиц, которые знакомы со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания в иных формах;

б) дети, оставшиеся без попечения родителей, могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, не являющимся родственниками детей, по истечении шести месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (пункт 4 статьи 124 СК РФ);

в) указанные граждане должны приложить к заявлению об усыновлении документы, перечисленные в части 1 статьи 271 ГПК РФ, в том числе документ о постановке их на учет в государственном банке данных о детях, а также заключение компетентного органа государства, гражданами которого они являются (при усыновлении ребенка лицами без гражданства - государства, в котором эти лица имеют постоянное место жительства), об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями, разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства (часть 2 статьи 271 ГПК РФ).

При исследовании судом заключения об условиях жизни данных граждан и о возможности быть усыновителями, составленного иностранной организацией по усыновлению детей (усыновительным агентством), необходимо проверить, предоставлены ли этой организации полномочия составлять такие заключения от имени компетентного органа соответствующего государства;

г) документы усыновителей - граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства должны быть легализованы в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или международным договором Российской Федерации, переведены на русский язык, подпись переводчика должна быть удостоверена в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Российской Федерации в государстве места жительства указанных лиц либо нотариусом на территории Российской Федерации (пункт 23 Правил ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 года N 217).

В соответствии с частью 5 статьи 71 ГПК РФ иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. В частности, легализация документов не требуется в отношениях между государствами - участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года), вступившей в силу для Российской Федерации с 31 мая 1992 года. Вместо дипломатической или консульской легализации официальных документов в государствах - участниках Конвенции в подтверждение подлинности подписей должностных лиц, печатей или штампов на документе проставляется апостиль компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен (статьи 3, 5 Конвенции).

Исследуя представленные заявителями письменные документы и давая оценку их достоверности, суду необходимо обращать внимание на соблюдение порядка проставления апостиля, предусмотренного статьей 4 названной Конвенции, а именно: апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом, он должен соответствовать образцу, приложенному к указанной Конвенции;

д) в случае представления в суд документов для усыновления ребенка представительством иностранной организации по усыновлению необходимо иметь в виду, что таким правом обладают только представительства, имеющие аккредитацию на территории Российской Федерации. Если представительство иностранной организации по усыновлению не имеет аккредитации (например, Министерством образования и науки Российской Федерации отказано в аккредитации представительства иностранной организации или истек срок аккредитации), то такое представительство иностранной организации не имеет права представлять в суд документы кандидатов в усыновители для усыновления

ребенка, а также осуществлять иную деятельность по представительству интересов кандидатов в усыновители на территории Российской Федерации (Положение о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2000 года N 268, в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2005 года N 123);

е) при усыновлении детей, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства должно применяться не только законодательство государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении ребенка лицом без гражданства - законодательство государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства на момент подачи заявления об усыновлении), но и в целях защиты интересов детей должно соблюдаться законодательство Российской Федерации, а именно требования статей 124 - 126, статьи 127 (за исключением абзаца восьмого пункта 1), статей 128 и 129, статьи 130 (за исключением абзаца пятого), статей 131 - 133 СК РФ с учетом положений международного договора Российской Федерации о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей.

Учитывая это, суду необходимо тщательно исследовать заключение компетентного органа государства о возможности заявителей быть усыновителями с целью установления отсутствия каких-либо препятствий для данного лица быть усыновителем (в частности, не имеется ли препятствий в связи с разницей в возрасте усыновителя и усыновляемого; если заявление об усыновлении подано одиноким лицом, то не является ли это обстоятельство по законодательству соответствующего государства препятствием к усыновлению ребенка и т.п.).

В силу пункта 1 статьи 166 СК РФ в целях установления содержания норм иностранного семейного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь эксперта в области иностранного права. Исходя из абзаца третьего пункта 1 статьи 166 СК РФ и части 3 статьи 272 ГПК РФ суд также вправе предложить заинтересованным лицам представить документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, легализованные в установленном порядке (часть 4 статьи 71 ГПК РФ).

Если содержание норм иностранного семейного права, несмотря на предпринятые выше меры, не будет установлено, суд применяет законодательство Российской Федерации (пункт 2 статьи 166 СК РФ);

ж) решая вопрос об отсутствии у заявителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, суду необходимо руководствоваться Перечнем заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью.

При подготовке дела об усыновлении к судебному разбирательству или при рассмотрении его по существу в необходимых случаях судья вправе обязать

кандидата в усыновители представить медицинское заключение, полученное в порядке, установленном для граждан Российской Федерации (пункт 4 части 1 и часть 2 статьи 271 ГПК РФ);

з) поскольку пункт 2 статьи 125 СК РФ обязывает усыновителей лично познакомиться с усыновляемым ребенком, в ходе судебного разбирательства судье надлежит исследовать обстоятельства общения заявителей с усыновляемым ребенком, убедиться в установлении между ними контакта;

и) в соответствии с пунктом 2 статьи 165 СК РФ не может быть удовлетворено заявление об усыновлении независимо от гражданства усыновителя, а произведенное усыновление подлежит отмене в судебном порядке, если в результате усыновления могут быть нарушены права ребенка, установленные законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

15. В силу пункта 2 статьи 124 СК РФ усыновление допускается только в интересах детей с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 СК РФ, т.е. с учетом этнического происхождения ребенка, принадлежности его к определенной религии и культуре, родного языка, возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития.

При решении вопроса о допустимости усыновления в каждом конкретном случае следует проверять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя (усыновителей) (обстоятельства, характеризующие поведение заявителя (заявителей) на работе, в быту, наличие судимости за преступления против личности, за корыстные и другие умышленные преступления и т.п.), состояние его здоровья, а также проживающих вместе с ним членов семьи, сложившиеся в семье взаимоотношения, отношения, возникшие между этими лицами и ребенком. Данные обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка как посторонними лицами, отчимом, мачехой, так и его родственниками.

При этом следует учитывать, что закон не предусматривает каких-либо ограничений для усыновления детей в зависимости от состояния их здоровья. Вместе с тем, если усыновляемый ребенок страдает какими-либо заболеваниями, суду необходимо выяснить, известно ли усыновителям об имеющихся у ребенка заболеваниях, а также смогут ли они обеспечить такому ребенку надлежащий уход и соответствующее лечение.

16. Если заявитель обратился в суд с просьбой об усыновлении двух или более детей, суд может рассмотреть вопрос об усыновлении этих детей в одном процессе независимо от того, являются ли дети по отношению друг к другу братьями или сестрами.

17. Если с родителя усыновленного ребенка до вынесения решения об усыновлении в судебном порядке взыскивались алименты, он в соответствии с пунктом 2 статьи 120 СК РФ освобождается от их уплаты. Этот вопрос решается судом по просьбе родителя, обязанного уплачивать алименты, по правилам статьи 440 ГПК РФ, предусматривающей порядок прекращения исполнительного производства, поскольку вступившее в законную силу решение суда об усыновлении является безусловным основанием к прекращению выплаты алиментов.

Вместе с тем решение суда об усыновлении не освобождает родителя, с которого в судебном порядке взыскивались алименты, от дальнейшей их уплаты, если при усыновлении ребенка за этим родителем в соответствии с пунктом 3 статьи 137 СК РФ были сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности. В указанном случае все вопросы, связанные с изменением размера взыскиваемых алиментов, освобождением от их уплаты, должны рассматриваться судом в порядке искового производства по заявлению заинтересованных лиц.

18. В резолютивной части решения об усыновлении, которым заявление усыновителей (усыновителя) было удовлетворено, необходимо указать об удовлетворении просьбы заявителей (заявителя) об усыновлении ребенка, о признании ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) с указанием всех данных об усыновленном и усыновителях (усыновителе), необходимых для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния, в том числе, о записи усыновителей (усыновителя) в качестве родителей в книге записей рождений, об изменении фамилии, имени, отчества, даты и места рождения ребенка, а также о сохранении личных неимущественных и имущественных прав одного из родителей усыновленного или родственников его умершего родителя, если эти вопросы были положительно разрешены судом по просьбе заявителя либо заинтересованных лиц (часть 1 статьи 274 ГПК РФ).

При наличии исключительных обстоятельств, вследствие которых замедление в исполнении решения об усыновлении может привести к невозможности самого исполнения, суд, исходя из статьи 212 ГПК РФ, вправе по просьбе усыновителей (усыновителя) обратиться к немедленному исполнению, когда требуется срочная госпитализация усыновленного для проведения курса лечения и (или) оперативного вмешательства и промедление ставит под угрозу жизнь и здоровье ребенка.

19. Поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, необходимо иметь в виду, что в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребления этими правами либо жестокого обращения с усыновленными, а также если усыновители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, судом может быть решен вопрос об отмене усыновления (статья 140, пункт 1 статьи 141 СК РФ), а не о лишении или ограничении родительских прав (статьи 69, 70, 73 СК РФ). В указанных случаях согласия ребенка на отмену усыновления не требуется (статья 57 СК РФ).

Суд, исходя из пункта 2 статьи 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя, не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (статья 57, пункт 2 статьи 141 СК РФ).

При отмене усыновления не по вине усыновителя данное обстоятельство должно быть отражено в решении суда.

20. Правом требовать отмены усыновления ребенка в соответствии со статьей 142 СК РФ обладают родители ребенка, его усыновители, сам ребенок по достижении им возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор.

Если такое требование заявлено усыновителями (усыновителем), надлежащим ответчиком по делу является усыновленный ребенок, защита прав и законных интересов которого осуществляется лицами, указанными в пункте 1 статьи 56 СК РФ.

Заявление об отмене усыновления ребенка рассматривается судом в порядке искового производства с обязательным привлечением к участию в деле органа опеки и попечительства, а также прокурора (пункт 1 статьи 78, пункты 1, 2 статьи 140 СК РФ).

Учитывая, что в соответствии с частью 2 статьи 269 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства рассматриваются соответственно верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка, дела об отмене усыновления ребенка в указанных случаях также должны разрешаться вышеназванными судами.

Отмена усыновления ребенка в соответствии со статьей 144 СК РФ не допускается, если ко времени подачи искового заявления усыновленный ребенок достиг возраста восемнадцати лет, за исключением случаев, когда на отмену усыновления имеется взаимное согласие усыновителя и совершеннолетнего усыновленного, а также его родителей, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными.

21. При отмене усыновления суд должен разрешить вопрос о том, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия, имея при этом в виду, что изменение указанных данных в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия (пункт 3 статьи 143 СК РФ).

Исходя из положений статьи 46 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" суду следует также решить вопрос о восстановлении первоначальных сведений о месте и дате рождения ребенка, о его родителях, если эти сведения были изменены по просьбе усыновителей.

22. Судам необходимо иметь в виду, что Семейный кодекс РФ в отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР (далее - КоБС РСФСР) (статья 112 КоБС РСФСР) не предусматривает оснований для признания усыновления недействительным. Учитывая это, суд вправе признать недействительным на основании статьи 112 КоБС РСФСР усыновление, произведенное до введения в действие СК РФ в случае, когда решение об усыновлении было основано на подложных документах или когда усыновителем являлось лицо, лишенное родительских прав либо признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, а также при фиктивности усыновления. Усыновление, произведенное с указанными выше нарушениями после введения в действие СК РФ, но до введения в действие судебного порядка усыновления (т.е. с 1 марта по 26 сентября 1996 года), может быть признано судом недействительным, если это отвечает интересам ребенка. Если указанные нарушения были допущены при усыновлении ребенка в судебном порядке, то они могут явиться основанием к отмене судебного решения об усыновлении и к отказу в удовлетворении заявления об усыновлении, а не для признания усыновления недействительным. Этот вопрос также решается судом исходя из интересов ребенка.

23. Судам необходимо учитывать, что копия решения суда об усыновлении ребенка в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения суда для государственной регистрации усыновления ребенка, а копия решения об отмене усыновления в такой же срок должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации усыновления (часть 3 статьи 274 ГПК РФ, абзац второй пункта 3 статьи 140 СК РФ).

24. Если при рассмотрении дел об усыновлении или об отмене усыновления суд обнаружит в действиях стороны, должностного или иного лица признаки преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, он, исходя из части 3 статьи 226 ГПК РФ, сообщает об этом прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

25. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 1997 года N 9 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления".

Председатель
Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДЕМИДОВ

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
1 июня 2011 года

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2011 ГОДА**

Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из жилищных правоотношений

5. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, по окончании обучения в учреждениях среднего профессионального образования обеспечиваются вне очереди благоустроенными жилыми помещениями, которые должны им предоставляться по договорам социального найма.

С. обратилась в суд с иском к администрации города о предоставлении благоустроенного жилого помещения в виде отдельной однокомнатной квартиры с последующим заключением договора социального найма общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и вынесла новое решение об удовлетворении исковых требований, указав следующее.

Как установлено судом, истица 1988 года рождения является сиротой: ее мать умерла в 1991 году, а отец был лишен родительских прав в 1993 году. В период с

1991 по 2006 год (достижение совершеннолетия) С. находилась под опекой своих родственников.

Постановлением главы администрации города от 11 июля 2006 г. истица поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в список общей очереди и в льготный список (внеочередное получения жилья). Постановлением от 29 марта 2007 г. истице, как очереднику из числа детей-сирот, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения, предоставлена комната жилой площадью 12,6 кв. м в доме маневренного жилищного фонда, на пользование которой с ней заключен договор найма. Какого-либо другого жилого помещения, кроме названной комнаты, С. не имеет.

Судом также установлено, что С. является студенткой четвертого курса государственного университета, зачислена на полное государственное обеспечение.

Разрешая спор и отказывая С. в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что ее право на предоставление жилого помещения ответчиком не нарушено, поскольку не наступил срок исполнения обязательства и на момент рассмотрения дела она не лишена социальной защиты со стороны государства. При этом суд руководствовался ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которой предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

С учетом положений приведенной нормы и того обстоятельства, что истица обучается в государственном университете, срок обучения в котором у нее заканчивается 1 сентября 2011 года, суд пришел к выводу о том, что право на предоставление жилого помещения у истицы, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникает после окончания ее пребывания в учреждении высшего профессионального образования. В связи с этим суд признал требование С. о понуждении ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору социального найма преждевременным.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что ответчиком не нарушены обязательства по предоставлению С. жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с такими выводами судебных инстанций согласиться нельзя, поскольку они сделаны с нарушением норм материального права и не основаны на обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции.

Так, при вынесении решения судом не принято во внимание, что 26 июня 2006 г. истица окончила колледж и 3 июля 2006 г. получила диплом, то есть закончилось ее пребывание в учреждении профессионального образования и, следовательно, возникло право на обеспечение жилым помещением в соответствии положениями ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Кроме того, судом не дана надлежащая правовая оценка основаниям заявленных истицей С. требований. Между тем в обоснование иска она ссылалась не только на нормы ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ, но и на нормы п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

В силу приведенной нормы Жилищного кодекса Российской Федерации основаниями возникновения права на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, являются перечисленные в ней юридические факты, каждый из которых имеет самостоятельное значение. В частности, к таким юридическим фактам относится прекращение опеки (попечительства) над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, у С., как нуждающейся в жилом помещении, после прекращения над ней попечительства, то есть еще в 2006 году (после окончания колледжа), возникло в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ право на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма. И, как имеющая право на внеочередное получение жилого помещения, по постановлению главы местной администрации она была поставлена в июле 2006 года в льготную очередь на получение жилья. Однако полагающееся по закону жилое помещение по договору социального найма ей так и не было предоставлено.

Определение N 29-В10-12

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
20 ноября 2013 года

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С
ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ
ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ**

Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными, краевыми, областными и иными равными им судами проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2011 - 2012 годах дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

Анализ судебной практики по делам названной категории показал, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, учитывая при этом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года N 159-

ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Аналогичная норма содержалась и в подпункте 2 пункта 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

При рассмотрении дел, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями, суды руководствовались вышеназванным законодательством, а также законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, регулирующим данные отношения. Кроме того, суды учитывали и иные нормативные правовые акты (например, постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения").

Для правильного рассмотрения дел, связанных с обеспечением детей-сирот жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, суды выясняли, относится ли истец к кругу лиц, на которых распространяется действие данной нормы.

В этих целях суды, во-первых, выясняли, относится ли истец к категории детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, либо лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, выясняли, каков возраст истца, поскольку дополнительные гарантии, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, в том числе и на обеспечение жилой площадью, распространяются исключительно на лиц, не достигших возраста 23 лет. В-третьих, устанавливали, имеет ли истец, требующий предоставления вне очереди жилого помещения по договору социального найма, закрепленное жилое помещение, поскольку обязанность обеспечить таким жилым помещением возлагалась законом на органы исполнительной власти только в том случае, если дети-сироты не имели закрепленного жилого помещения. В-четвертых, суды выясняли, состоит ли истец на учете нуждающихся в жилом помещении.

Обобщение судебной практики показало, что судами разрешались споры о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение вне очереди жилой площадью, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Ряд судов полагали, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет, имеют право на внеочередное обеспечение жилым помещением независимо от того, что они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до достижения ими возраста 23 лет. При этом юридически значимым и достаточным для удовлетворения иска признавалось установление того, что истец относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имел в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) и пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) право на внеочередное предоставление жилого помещения, такое право им не было реализовано и на момент предъявления иска он нуждался в жилом помещении.

Так, например, решением Егорлыкского районного суда Ростовской области был удовлетворен иск К. к администрации Егорлыкского района о признании права на внеочередное обеспечение жильем и обязанности постановки ее на учет как оставшейся без попечения родителей. Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что К. относится к категории лиц, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, и, следовательно, имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные названным Законом. Вместе с тем судом не было дано какой-либо оценки тому обстоятельству, что к моменту обращения истца в суд ее возраст превышал 23 года. Судом не были исследованы также и причины, по которым К. до достижения ею возраста 23 лет не была принята на учет нуждающихся в жилом помещении. Указанное свидетельствует о том, что обстоятельства, связанные с тем, когда истец впервые обратилась к ответчику с заявлением о предоставлении ей жилья на льготных основаниях, а также причины отказа администрации принять К. на учет (если истец и обращалась в администрацию по этому вопросу), судом не рассматривались и не исследовались в качестве имеющих значение для правильного разрешения дела.

Другие суды исходили из того, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет и не вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении (независимо от причин, по которым они не были поставлены на учет), не имеют права на обеспечение жильем на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, поскольку с достижением возраста 23 лет они утрачивают статус лица, оставшегося без попечения родителей, и вследствие этого положения данного Федерального закона на них не распространяются.

Так, например, решением Майкопского районного суда Республики Адыгея было отказано в удовлетворении иска О. к администрации МО "Каменноостское

сельское поселение" о признании нуждающейся в предоставлении жилого помещения как относящейся к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обязанности включить ее в список граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилой площади. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что истец с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий обратилась в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ. Суд сделал вывод о том, что если лицо из вышеуказанной категории граждан до достижения возраста 23 лет не встало (не было поставлено на учет) в качестве нуждающегося в жилом помещении, не обращалось в орган местного самоуправления по месту жительства с заявлением о постановке на учет для предоставления жилого помещения, оно утрачивает право на льготное обеспечение жилым помещением, поскольку перестает относиться к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. По мнению суда, достижение лицом, не состоящим на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, возраста 23 лет, является основанием для отказа в удовлетворении требования о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. При этом судом первой инстанции не было дано какой-либо оценки доводам О. относительно причин несвоевременного обращения с заявлением о постановке ее на учет для предоставления жилого помещения.

В большинстве же случаев вопрос о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилой площадью вне очереди, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, разрешался судами исходя из конкретных обстоятельств, по которым указанные лица не встали на такой учет. При этом суды исходили из следующего.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при

прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Однако предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Данный подход к разрешению обозначенной проблемы является правильным.

Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет

нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы;

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Кроме того, нередко были случаи, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа были приняты на учет нуждающихся в жилом помещении своевременно, однако впоследствии с такого учета были незаконно сняты. В случае установления данного факта суды также удовлетворяли требование указанных лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Следует также отметить, что суды правильно исходили из того, что достижение лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возраста 23 лет, которое было принято на учет нуждающихся в жилом помещении до 23-летнего возраста, не может служить основанием для отказа в реализации таким лицом права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено в период до достижения возраста 23 лет. Эта точка зрения согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007 год, N 1, вопрос N 21).

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Как показало обобщение судебной практики, суды принимали во внимание не только реальное отсутствие у детей-сирот закрепленного жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности (например, в связи с тем, что жилое помещение никогда не закреплялось за детьми-сиротами либо закрепленное жилое помещение было утрачено по причине сноса, пожара,

наводнения и т.п.), но и иные обстоятельства. В частности, суды признавали за детьми-сиротами право на внеочередное обеспечение жилым помещением при наличии закрепленного жилого помещения, если было установлено, что вселение в это жилое помещение невозможно в связи с признанием его в установленном порядке непригодным для проживания.

Так, Краснознаменским районным судом Калининградской области при рассмотрении гражданского дела по заявлению прокурора Краснознаменского района в интересах С. к администрации МО "Краснознаменский муниципальный район" Калининградской области, администрации МО "Весновское сельское поселение" Краснознаменского муниципального района Калининградской области о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и возложении обязанности по заключению договора социального найма было установлено, что за С. как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации Краснознаменского района Калининградской области была закреплена жилая площадь по месту постоянной регистрации в пос. Узловое Краснознаменского района Калининградской области. Поскольку в ходе обследования данного жилого помещения межведомственной комиссией администрации МО "Весновское сельское поселение" было установлено, что жилой дом представляет собой довоенную (до 1945 года) постройку и в настоящее время разрушен, заключением указанной комиссии закрепленное за истцом жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания. С учетом этого обстоятельства, а также того, что иного жилого помещения для постоянного проживания С. не имеет, суд пришел к выводу о том, что истец фактически не имеет закрепленного жилого помещения и принял решение об удовлетворении заявления прокурора.

Также следует отметить, что если при рассмотрении дела суд приходил к выводу о том, что в возвращение детей-сирот в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения противоречит их интересам (например, в связи с тем, что данным жилым помещением проживают лица, лишённые в отношении этих детей родительских прав, либо лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией), то суд удовлетворял требования детей-сирот об обеспечении их жилым помещением вне очереди. Такой подход к разрешению дела является правильным.

Например, решением Ардатовского районного суда Нижегородской области был удовлетворен иск М. к администрации Ардатовского муниципального района Нижегородской области о признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением и постановке на учет в качестве нуждающегося в обеспечении жильем по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что в закрепленном за М. жилым помещении проживает его мать, которая лишена в отношении истца родительских прав.

В другом случае Пошехонский районный суд Ярославской области также признал за Ч. право на обеспечение жилой площадью вне очереди в связи с тем, что в закрепленном за Ч. жилым помещении проживают мать и старший брат,

страдающие алкоголизмом. Судом было признано, что совместное проживание Ч. в одной комнате с ними невозможно.

Если за детьми-сиротами было закреплено жилое помещение, однако общая площадь этого жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, была менее учетной нормы, то вопрос о праве таких детей-сирот на обеспечение жилой площадью во внеочередном порядке разрешался судами следующим образом.

Одни суды полагали, что в этом случае дети-сироты не имеют права на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке, другие признавали за детьми-сиротами такое право, третьи считали, что данного факта недостаточно и для удовлетворения этого требования необходимо, чтобы такие лица были также признаны в установленном порядке малоимущими.

Например, решением Валуйского районного суда Белгородской области было отказано в удовлетворении заявления Валуйского межрайонного прокурора, поданного в интересах У., о возложении на администрацию муниципального района "Город Валуйки и Валуйский район" обязанности по обеспечению У. жилым помещением во внеочередном порядке. Судом было установлено, что истец относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и за ним сохранено право пользования и проживания в квартире, 1/5 доли которой (или 12,2 кв. м) на праве собственности принадлежит его матери. При этом суд указал, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, часть 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривают право детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями вне очереди только в том случае, когда они не имеют закрепленного за ними жилого помещения. Законодатель не предусмотрел такого основания для внеочередного предоставления жилья данной категории лиц, как наличие закрепленного за ними жилого помещения по площади ниже учетной нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда отменила данное решение и направила дело на новое рассмотрение, указав, что суду надлежит, в частности, установить, признан ли истец в установленном порядке малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Таким образом, как на одно из существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судебная коллегия указала не только на необходимость выяснения нуждаемости У. в жилом помещении, но и на наличие у него статуса малоимущего.

В другом случае решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя удовлетворены требования прокурора Октябрьского района г. Ставрополя в интересах Л. о признании ее нуждающейся в предоставлении жилой площади и возложении на администрацию г. Ставрополя обязанности поставить Л. на регистрационный учет как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающееся в предоставлении жилой площади, а также предоставить Л. по договору социального найма изолированное, благоустроенное жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм, пригодное для постоянного проживания, отвечающее санитарным и техническим требованиям

и иным требованиям законодательства Российской Федерации. Удовлетворяя заявление, суд, в частности, исходил из того, что Л. обеспечена жилым помещением общей площадью, приходящейся на одного члена семьи, менее учетной нормы, установленной в г. Ставрополе (менее 15 кв. м).

Считаем, что в указанных случаях правильной являлась практика тех судов, которые признавали за детьми-сиротами право на обеспечение жилой площадью вне очереди независимо от того, были ли такие лица признаны малоимущими.

Основания для такого подхода дает и содержание подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в ныне действующей редакции, согласно которому проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным (и, следовательно, таким детям-сиротам должно быть предоставлено благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда), если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом данная норма не содержит такого условия, как наличие у детей-сирот статуса малоимущих, несмотря на то, что впоследствии на это жилое помещение с детьми-сиротами должен быть заключен договор социального найма.

Если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

Например, решением Кировского районного суда г. Саратова было удовлетворено заявление К. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об оспаривании решения об отказе в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. При вынесении решения суд исходил из положений статьи 4 Закона Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", которой установлен перечень обстоятельств, препятствующих возвращению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в закрепленные жилые помещения для целей предоставления жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области. В качестве такого обстоятельства, в частности, названо проживание в закрепленном жилом помещении лиц, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, указанных в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которой совместное проживание граждан в одной квартире невозможно в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Как

установлено по делу судом, в закрепленном за К. жилом помещении проживают сестра и мать К., которая страдает тяжелым психическим заболеванием и ограничена в родительских правах в отношении сына, что препятствует К. возвращению в закрепленное за ним жилое помещение.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ).

Судебная практика свидетельствует о том, что в ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении требования детей-сирот о предоставлении им жилого помещения, ошибочно полагали, что на данный момент такое требование является преждевременным.

Например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации были отменены решение Ленинского районного суда г. Пензы и определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда, которыми отказано в удовлетворении иска С. к администрации г. Пензы о понуждении к предоставлению благоустроенного жилого помещения в виде отдельной однокомнатной квартиры общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления с последующим заключением договора социального найма, и вынесено новое решение, которым искивые требования С. удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций исходили, в частности, из того, что поскольку С. обучается в государственном университете, право на предоставление жилого помещения у нее как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникнет после окончания ее пребывания в учреждении высшего профессионального образования. В связи с этим суд признал требование С. о понуждении ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору социального найма преждевременным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала, что в силу пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ основаниями возникновения права на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, являются перечисленные в этой норме юридические факты, каждый из которых имеет самостоятельное значение. В частности, к таким юридическим фактам относится прекращение опеки (попечительства) над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При вынесении решения судом не принято во

внимание, что в 2006 году С. закончила колледж управления и промышленных технологий и получила диплом, то есть закончилось ее пребывание в учреждении профессионального образования. Таким образом, у С. как у нуждающейся в жилом помещении после прекращения над ней попечительства, то есть еще в 2006 году, возникло право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ, и она как имеющая право на внеочередное получение жилого помещения по постановлению главы администрации г. Пензы была поставлена в июле 2006 года в льготную очередь на получение жилья. Однако в нарушение закона жилое помещение по договору социального найма ей так и не было предоставлено.

Учитывая, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2013 года, также содержит перечень юридических фактов, при наличии которых орган исполнительной власти обязан предоставить детям-сиротам специализированное жилое помещение, суды не должны допускать ошибки при установлении момента, с которого такая обязанность возникает (по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях).

Как показало обобщение судебной практики, органы местного самоуправления нередко отказывали в предоставлении жилого помещения детям-сиротам со ссылкой на то, что обязанность по предоставлению им жилого помещения была исполнена соответствующими органами надлежащим образом либо ко времени предоставления жилого помещения указанные лица были обеспечены жилой площадью, поскольку вселились в другое жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения либо приобрели право на жилое помещение в ином порядке.

В этих случаях суды исследовали вопросы, связанные с тем, когда и кем было предоставлено жилое помещение, какова площадь и качество данного жилого помещения, не имеется ли препятствий для проживания в нем, на каком основании возникло право собственности на жилое помещение (в порядке наследования, дарения, на основании договора купли-продажи и т.п.), и другие обстоятельства.

При этом вопрос о праве детей-сирот на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма, если в период, когда такие лица состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право на жилое помещение в порядке наследования или на основании договора купли-продажи, решался судами неоднозначно.

Так, Кировским городским судом Мурманской области было рассмотрено дело по иску С. к администрации г. Кировска об оспаривании решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении закрепленного за ним жилого

помещения. Суд отклонил доводы администрации г. Кировска о том, что истец не является нуждающимся в улучшении жилищных условий, поскольку обеспечен жилым помещением, которое он приобрел за счет собственных средств. Удовлетворив иск, суд указал, что приобретение С. жилья самостоятельно не может служить основанием для лишения его гарантированного и нереализованного не по своей воле права на предоставление вне очереди жилой площади в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ.

Вместе с тем Центральный районный суд г. Читы, установив при рассмотрении заявления прокурора, поданного в интересах Т. и Б. к администрации городского округа "город Чита", Правительству Забайкальского края, Министерству финансов Забайкальского края о предоставлении жилья, в частности, что Т. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и с 2005 года состоит на учете как нуждающаяся в получение жилого помещения, отказал в удовлетворении заявления по тем основаниям, что в 2009 году муж Т. в период брака с ней (брак зарегистрирован в 2005 году) приобрел жилой дом по договору купли-продажи и в связи с этим Т. в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имеет право на 1/2 долю дома, являющегося общим имуществом Т. и ее супруга.

Считаем правильной позицию тех судов, которые исходили из того, что если в период, когда дети-сироты состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право собственности на жилое помещение (например, в порядке наследования, на основании договора купли-продажи и т.д.), то необходимо проверять, не перестали ли такие лица быть нуждающимися в жилом помещении, и в зависимости от установленных обстоятельств разрешать возникший спор.

Из содержания абзаца второго пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) следовало, что лица указанной категории при наличии предусмотренных законом оснований должны были быть обеспечены вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм органами исполнительной власти по месту жительства.

Таким образом, одним из существенных обстоятельств для разрешения судами споров, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилым помещением, являлось правильное разрешение вопроса о месте жительства детей-сирот.

Особенно остро этот вопрос стоял тогда, когда на время обращения в суд указанные лица не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Как показало обобщение судебной практики, в указанных случаях большинство судов, определяя место жительства детей-сирот, исходили из того, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Так, при рассмотрении дела по иску К. к администрации Люберецкого муниципального района Московской области о признании права на обеспечение жильем, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку К. не является жительницей Люберецкого района Московской области. Как установлено судом, по окончании девятого класса истец поступила в ПТУ г. Ногинска Московской области, которое окончила в 1994 году и была направлена на работу в АО "Глуховский текстиль", где на основании ордера ей в 1995 году на период работы была предоставлена комната в общежитии г. Ногинска. На момент обращения с иском в суд истица также была зарегистрирована по данному адресу. Суд счел, что местом жительства К. является г. Ногинск Московской области.

Еще пример. Подольским городским судом по делу по иску Т. к администрации г. Щербинки Московской области об обеспечении подопечного жилым помещением как не имеющего жилого помещения, было принято решение об обязанности администрации г. Щербинка обеспечить сироту Я. жилым помещением, так как, хотя он с рождения проживал в ином регионе (в Иркутской области) и был выявлен там как сирота, однако на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении там поставлен не был и закрепленного жилья не имел, не имел он с рождения и регистрации в каком-либо жилом помещении. Сначала ребенок был передан под опеку Т., а затем с ней же был заключен договор о приемной семье. Таким образом, на момент рассмотрения спора несовершеннолетний сирота несколько лет проживал в г. Щербинке Московской области в приемной семье.

Однако в некоторых случаях суды исходили из того, что жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку именно такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов Российской Федерации, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением.

Между тем данная точка зрения судов является ошибочной, поскольку она противоречит федеральному законодательству. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Кроме того, указанная точка зрения не учитывает также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные по затронутому вопросу.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 года N 63-Г09-1 было частично отменено решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года и принято новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года N 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" по следующим основаниям.

Пунктом 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года N 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" было установлено, что нуждающимися признаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой был выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе, которые признаны субъектами права на предоставление жилых помещений в порядке и по основаниям, установленным Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года N 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма".

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не являлся Ненецкий автономный округ, но которые проживали на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет), фактически были лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации; установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными полномочиями - в порядке, предусмотренном

федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Судам следует также учитывать, что с 1 января 2013 года предусмотрен новый порядок предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако и в этом случае законодатель установил, что жилое помещение специализированного жилищного фонда должно предоставляться по месту жительства детей-сирот (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года N 15-ФЗ).

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что зачастую жилые помещения, предоставляемые детям-сиротам в порядке реализации ими своего права, предусмотренного статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, не отвечали требованиям действовавшего законодательства, предъявляемым к такого рода жилым помещениям.

Чаще всего дети-сироты оспаривали решение органа местного самоуправления о предоставлении им жилого помещения ввиду того, что жилое помещение не отвечало санитарным и техническим правилам и нормам, было непригодным для проживания, не отвечало требованиям благоустроенности применительно к условиям соответствующего населенного пункта. В случае установления указанных нарушений суды удовлетворяли требования заявителей.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что несмотря на то, что законодательством ряда субъектов Российской Федерации для детей-сирот была установлена норма предоставления жилого помещения по договору социального найма, органы местного самоуправления нередко предоставляли жилое помещение меньшей площади, что приводило к необходимости обращения детей-сирот либо прокуроров в интересах детей-сирот с соответствующими заявлениями в суд.

Например, при рассмотрении Алатырским районным судом Чувашской Республики дела по заявлению Алатырского межрайонного прокурора, обратившегося в суд в интересах Т., о признании незаконными ненормативных правовых актов главы администрации города, о признании сделок недействительными и понуждении предоставить Т. жилое помещение на условиях договора социального найма во внеочередном порядке было установлено, что на основании постановления главы г. Алатырь Т. было предоставлено жилое помещение муниципального жилищного фонда по договору социального найма в виде комнаты общей площадью 18,5 кв. м, в то время как согласно абзацу четвертому части 4 статьи 12 Закона Чувашской Республики "О регулировании жилищных отношений" норма предоставления жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла 33 кв. м общей площади жилого помещения. Учитывая это, суд удовлетворил требования прокурора.

Еще пример. Решением Усть-Кутского городского суда Иркутской области было удовлетворено заявление, поданное прокурором г. Усть-Кута в интересах Ш., к администрации Усть-Кутского муниципального образования о признании права на получение жилого помещения, обязанности предоставить жилое помещение, расположенное в границах г. Усть-Кута, соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта, общей площадью не менее 33 кв. м. Как установлено судом, Ш. было предоставлено жилое помещение общей площадью 11,8 кв. м, жилой площадью 7,4 кв. м, что не отвечало требованиям части 11 статьи 4 Закона Иркутской области от 22 июня 2010 года N 50-ОЗ "О дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение в Иркутской области", в соответствии с которой жилое помещение по договору социального найма должно предоставляться детям-сиротам общей площадью 33 кв. м, при этом с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома размер общей площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с Законом, мог быть увеличен (уменьшен) не более чем на 5 кв. м.

Нередко дети-сироты оспаривали решение соответствующих органов о предоставлении им жилого помещения по тем мотивам, что оно было предоставлено им без учета иных членов семьи (супругов, несовершеннолетних детей). Такие дела разрешались судами следующим образом.

Так, решением Псковского городского суда было удовлетворено заявление прокурора г. Пскова, поданное им в интересах Ш., и на администрацию г. Пскова возложена обязанность предоставить Ш. на состав семьи из двух человек (она и ее несовершеннолетняя дочь) вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 34 кв. м в черте муниципального образования "Город Псков". Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда решение Псковского городского суда было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба администрации г. Пскова - без удовлетворения.

В то же время Беловский городской суд Кемеровской области, рассмотрев дело по иску М. к администрации Беловского городского округа, удовлетворил ее требования частично, обязав администрацию Беловского городского округа предоставить истцу за счет средств областного бюджета во внеочередном порядке жилое помещение на территории муниципального образования "Беловский городской округ", отвечающее санитарным и техническим требованиям, пригодное для заселения и проживания, юридически и фактически свободное, площадью не менее 33 кв. м, поскольку в судебном заседании было установлено, что жилое помещение было действительно предоставлено М. без учета нормы предоставления. Вместе с тем суд отказал М. в предоставлении жилого помещения с учетом всех членов ее семьи, указав при этом, что норма, закрепленная в пункте 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривает необходимость внеочередного предоставления жилых

помещений по договорам социального найма непосредственно детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" также направлен на оказание целевой поддержки именно указанным категориям социально незащищенных граждан. В связи с этим оснований для распространения общих норм Жилищного кодекса Российской Федерации о предоставлении жилых помещений на случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, урегулированных специальными нормами, не имеется.

Это решение суда является правильным, поскольку оно согласуется как с разъяснением, данным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013 год, № 6, вопрос № 1), так и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 13 января 2013 года № 36-О.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений во внеочередном порядке являлось льготой, которая носила адресный характер и была направлена на обеспечение жилым помещением по договору социального найма именно указанной категории лиц.

Такой вывод вытекал из статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), подпункта 2 пункта 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), установивших круг лиц, на которых распространяется данная льгота. Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года № 1203 (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), также предусматривалось предоставление и распределение из федерального бюджета названных субсидий только для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством). Поскольку федеральным законодательством не предусматривалось распространение льготы по предоставлению вне очереди жилого помещения по договору социального найма на членов семей указанных категорий граждан, при предоставлении жилого помещения этим гражданам члены их семей учету не подлежали. Исключение составляли случаи, когда законодательством субъектов Российской Федерации на основании

положений пунктов "ж", "к" части 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации было предусмотрено предоставление жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом членов их семей.

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно решали вопрос о том, кто является надлежащим ответчиком по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, и, соответственно, на какой орган (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления) следует возложить обязанность предоставить жилое помещение по договору социального найма соответствующего размера и качества.

При разрешении данного вопроса суды руководствовались правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 5 февраля 2009 года N 250-О-П, согласно которой обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вне очереди жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм может быть возложено на органы местного самоуправления только в случае наделения их соответствующими полномочиями в порядке, установленном Федеральным законом от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Анализ судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, показал, что в ряде случаев при предоставлении детям-сиротам жилых помещений их жилищные права нередко не только ущемлялись, но и грубо нарушались как органами опеки и попечительства, призванными осуществлять защиту прав таких лиц, так и органами местного самоуправления.

С учетом этого заслуживает внимания практика тех судов, которые в случае выявления указанных фактов при рассмотрении дел данной категории, а также иных фактов нарушения законности со стороны организаций либо должностных лиц реагировали на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц.

Так, частные определения выносились судами Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия - Алания, Удмуртской Республики, Алтайского, Забайкальского и Пермского краев, Архангельской, Ивановской, Курганской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской и Ульяновской областей, города Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа и другими.

Частные определения, например, выносились:

- в адрес органов опеки и попечительства (в связи с неразъяснением детям-сиротам их права на внеочередное обеспечение жильем, в силу чего об этом праве детям-сиротам стало известно за пределами того возраста, когда они могли

реализовать это право; в связи с неисполнением решения суда, которым несовершеннолетний был передан органу опеки и попечительства для определения дальнейшей его судьбы, а также в связи с неприятием в отношении этого несовершеннолетнего мер по вопросам его образования и обеспечения жильем);

- в адрес глав администраций муниципальных образований (в связи с необоснованными отказами в постановке на учет и (или) в предоставлении жилого помещения детям-сиротам; в связи с бездействием по предоставлению детям-сиротам жилого помещения по окончании образовательного учреждения, службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; в связи с вынесением постановления о закреплении жилого помещения за ребенком-сиротой без соответствующей проверки, в результате чего за сиротой было закреплено уже несуществующее жилое помещение (жилое помещение уничтожено в результате пожара); в связи с заключением договора социального найма на жилое помещение, непригодное для проживания; в связи с тем, что после вынесения судом решения о лишении родительских прав матери ребенка и передаче его на попечение органу опеки и попечительства, ребенок остался проживать с матерью; в связи с тем, что органом опеки и попечительства было дано заключение о невозможности совместного проживания лица из числа детей-сирот с иными лицами в закрепленном за ним жилом помещении без обследования данного жилья; в связи с тем, что органом опеки и попечительства соответствующего муниципального образования и главой этого муниципального образования не направлялись заявки о выделении денежных средств на предоставление жилого помещения лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и состоящему на учете нуждающихся в жилом помещении; в связи с несвоевременным направлением списков нуждающихся в жилье детей-сирот);

- в адрес руководителей учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в связи с несвоевременным установлением несовершеннолетнему ребенку статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, что впоследствии привело к нарушению жилищных прав этого ребенка);

- в адрес руководителей ГУП БТИ (в связи с допущенными ошибками при изготовлении технических паспортов на жилое помещение, которое было закреплено за несовершеннолетними, в части неправильного указания площади жилого помещения и количества комнат);

- в адрес прокурора Ивановской области (в связи с неисполнением и.о. прокурора г. Кинешмы обязанности по обеспечению участия представителя прокуратуры в судебных заседаниях, а также в связи с непредставлением доказательств, обосновывающих заявленные требования, чем не была обеспечена надлежащая защита интересов несовершеннолетнего).

Кроме того, в ряде случаев суды направляли частные определения в адрес соответствующих прокуроров в целях организации проверки и принятия необходимых мер (например, по фактам приобретения по муниципальным контрактам и последующего предоставления по договорам социального найма детям-сиротам жилых помещений, не отвечающих установленным требованиям, в

том числе по уровню благоустроенности; по факту лишения несовершеннолетнего права пользования закрепленным за ним жилым помещением).

Обобщение судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), показало, что судами в целом правильно и единообразно применялись нормы законодательства. При этом в качестве главной задачи для судов выступало не только своевременное и правильное рассмотрение дел данной категории, но и их рассмотрение с учетом всех конкретных обстоятельств, с тем чтобы споры были разрешены в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Несмотря на то, что с 1 января 2013 года установлен новый порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения, судам следует учитывать, что подходы к разрешению вопросов о круге лиц, на которых распространяется действие статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года N 15-ФЗ), о месте жительства этих лиц, о своевременности их обращения с требованием предоставить жилое помещение, а также о том, когда у органа исполнительной власти возникает обязанность предоставить жилое помещение и каким требованиям оно должно соответствовать, остаются прежними.

В целях недопущения ошибок при рассмотрении дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, рекомендовать председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, суда автономной области и судов автономных округов ознакомить судей с настоящим Обзором для учета содержащихся в нем правовых позиций в правоприменительной деятельности.

Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики
Верховного Суда
Российской Федерации